

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ИНСТИТУТОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Е.Н. Таненкова

Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
19 февраля 2020 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2020 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Институты, институциональные изменения, измерение институтов, косвенные подходы, теория контрактов

Аннотация. Даются обзор и анализ различных подходов и методов измерения институтов и институциональных изменений. Под измерением институтов понимается измерение их эффективности, качества и результативности путем моделирования, оценки и интерпретации институциональной среды или отдельных институтов, с учетом распределения ролей между экономическими акторами, их целей, а также возможных коллективных и индивидуальных действий в рамках данных институтов. Выделены два основных подхода к измерению институтов: прямой и косвенный. К косвенному подходу относятся методы, измеряющие институты через оценку институциональных эффектов, которые выражаются в изменениях микро- и макроэкономических параметров, показателей, индикаторов, равновесных состояний. К методам косвенного подхода отнесены индикативный, опирающийся на макроэкономические прокси-индикаторы; теоретико-игровой, определяющий институты как результаты игровых равновесий; микроэкономический, инструментами которого, как правило, выступают неоклассические модели. Анализ возможностей моделирования и измерения институтов указанными методами выявил определенные недостатки и трудности использования косвенных методов. Представляется, что наиболее интересным инструментом с позиции моделирования может стать применение контрактного метода, в соответствии с которым происходит прямое моделирование микроинститутов – контрактов. Измерение институтов с использованием контрактных моделей требует дальнейших исследований, а именно разработки и включения в модели определенных институциональных характеристик, которые могут быть интерпретированы как «прямые» критерии институциональных измерений. Контрактный метод в перспективе может создать условия для разработки моделей институциональных измерений как качественного, так и количественного порядка.

THE OPPORTUNITIES OF MEASUREMENT OF INSTITUTIONS AND INSTITUTIONAL CHANGES IN MODERN ECONOMIC SCIENCE

E.N. Tanenkova

Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Article info

Received
February 19, 2020

Accepted
March 1, 2020

Type paper

Review

Keywords

Institutions, institutional change, measurement of institutions, indirect approaches, theory of contracts

Abstract. The article provides an overview of various approaches and methods for measuring institutions and institutional changes. The measurement of institutions refers to the measurement of their effectiveness, quality, and performance by modeling, evaluating, and interpreting the institutional environment or individual institutions, taking into account the distribution of roles among economic actors, their goals, and possible collective and individual actions within these institutions. There are two main approaches to measuring institutions: direct and indirect. The indirect approach includes methods that measure institutions through the assessment of institutional effects, which are expressed in changes in micro – and macro-economic parameters, indicators, indicators, and equilibrium states. The methods of the indirect approach include indicative, based on macroeconomic proxy indicators; game-theoretic, which defines institutions as the results of game equilibria; and microeconomic, which tools are usually neoclassical models. Analysis of the capabilities of modeling and measuring institutions using these methods revealed certain disadvantages and difficulties in using indirect methods. It seems that the most interesting tool from the point of view of modeling can be the use of the contract method, in accordance with which direct modeling of microinstitutions – contracts takes place. The measurement of institutions using contract models requires further research, namely the development and inclusion in the models of certain institutional characteristics that can be interpreted as "direct" criteria for institutional measurements. The contract method in the future can create conditions for the development of models of institutional measurements of both qualitative and quantitative order.

1. Введение. На сегодняшний день экономической наукой исследуются различные аспекты деятельности индивида, которые ранее не подвергались изучению и анализу в экономическом аспекте [1, с. 68].

Основным предметом исследования новой институциональной экономики являются, как известно, институты. Еще У. Гамильтон отмечал, что институциональная теория предлагает концепцию, в которой институты понимаются как социальные соглашения, способные к гибким изменениям [2]. Социальные институты, по Д.А. Найту, «делают жизнь проще; в мире социальной взаимозависимости они создают условия для жизни и совместной работы» [3, р. 24–25]. Индивиды нуждаются в стабильных социальных институтах для получения выигрышей от совместных действий. Организация экономического производства требует различных институциональных форм, так как правила и процедуры устанавливаются с целью регулирования условий труда и распределения. Институционализация политических действий осуществляется через создание электоральных и административных правил. Структурирование социальных институтов с целью получения выигрышей от кооперации, координации и обменов может осуществляться различными методами. Структура экономических и политических институтов составляет фундаментальную основу социальной жизни и может существенно влиять на распределение экономических и политических выигрышей / потерь в обществе. Неопределенность среды, неучтенная неоклассиками, снижается благодаря институтам. Однако это происходит в том случае, когда институты выполняют свои функции и могут считаться эффективными.

Мы предполагаем, что эффективность институтов и институциональный среды, а также результативность институциональных изменений могут быть измерены. В основе институциональных измерений могут лежать моделирование институциональной среды и различные методы описания, которые характеризуют участников экономических отношений, их взаимодействия и роли, рассматривают возможные наборы индивидуальных и коллективных действий, также учитываются издержки осуществления этих взаимодействий в условиях неопределенности среды. В таком случае, получаемые оценки могут трактоваться как результаты прямого измерения институтов.

Существуют подходы, согласно которым институты и среда не могут измеряться напрямую. Здесь применяются косвенные подходы к оценке и моделированию, в рамках которых институты трактуются как результаты равновесных состояний. Отсюда вытекает необходимость оценки характеристик сложившихся равновесий. Равновесия в этом случае могут быть измерены и на макро-, и на микроуровне.

Таким образом, основной целью данной статьи является определение наиболее эффективных методов измерения институтов с точки зрения получения количественных и качественных результатов, а также возможностей их интерпретации.

2. Обзор литературы. Определения понятия «институт» достаточно разнообразны с содержательной точки зрения. Во всем многообразии трактовок можно отыскать схожие черты, относительно которых формулируются определения понятия «институт».

Существует точка зрения, в соответствии с которой базу для определения институтов составляют социальные, культурные и психологические характеристики индивидов. А. Нестеренко отмечал, что основной акцент в контексте анализа отношений (в том числе экономических) в данном случае делается на культурных особенностях, ментальных моделях, традициях и стереотипах [4, с. 79]. Такой подход опирается на взгляды Т. Веблена [5, с. 202], Дж. Ходжсона [6, с. 202], У. Гамильтона [2], М. Грановеттера [7, с. 50], Т. Парсонса [8, с. 146]. Подобное определение, но с акцентом на регулярность поведенческих действий индивидов в повторяющихся ситуациях, можно обнаружить в работах А. Грейфа [9, с. 41, 130] и Э. Остром с соавторами [10; 11, р. 3].

Другая группа определений базируется на понимании института как некоего результата социальных отношений в виде согласованности и договоренности между индивидами. Речь идет о «теории соглашений» или «экономике конвенций». Конвенции преодолевают проблему неполноты правил, снимая таким образом проблему координации [12, с. 24]. В частности, Л. Тевено рассматривает механизмы вовлеченности, которые первичны относительно конвенциональных способов координации [13, с. 29]. Ч. Эдквист и Б. Джонсон [14, р. 46], а также Г. фон Шмоллер [15, с. 9] считают, что институты регулируют и упорядочивают общественную жизнь и индивидуальные действия.

Однако наиболее распространенные современные трактовки институтов, следуя идеям Д. Норта, так или иначе включают нормы, правила, действия, контроль, организацию и, что немаловажно, механизмы принуждения (инфорсменты). Норт определяет институты как «конструкции, созданные людьми для структурирования политических, экономических и социальных взаимодействий» [16]: экономические, социальные и политические институты создаются с целью уменьшения неопределенности, снижения трансформационных и трансакционных издержек; институты организуют повседневную жизнь индивидов, систематизируют отношения и «ограничивают набор альтернатив» [17, с. 18]. Механизмы принуждения играют важную роль в реализации отношений между индивидами и содержатся в институтах и институциональной среде, они ограничивают или расширяют спектр отношений между индивидами. Еще Дж. Коммонс считал, что институт определяется как «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия» [18, с. 70]. По мнению Д. Бромли, институты социально узнаваемы, они регулируют общественные отношения посредством наборов санкций как де факто, так и де юре [19, р. 222]. Следует обратить внимание, что целый ряд исследований Т. Эггертсона [20, с. 44], Р. Мэттьюза [21, р. 95], В. Дементьева [22, с. 8] и других интерпретируют институты еще и с позиции взаимодействий и обменов между индивидами.

Как правило, в литературе выделяются два основных типа института: формальные и неформальные. Они могут подразделяться относительно механизмов инфорсменты, исходя из наличия или отсутствия внешнего гаранта к исполнению правил. Д. Норт считает, что формальные институты представляют собой правила и нормы, созданные людьми, закрепленные законодательно, документально, в то время как неформальные ограничения составляют общепринятые правила, не закрепленные в письменной форме, к которым могут относиться традиции, обычаи и нормы поведения в обществе [16, р. 97]. Как замечает А. Шаститко, существуют различные типы взаимосвязи между формальными и неформальными институтами, и как правило неформальные нормы первичны относительно формальных [23, с. 117–119]. Такие выводы дают основания считать, что в большинстве случаев формальные инсти-

туты чаще подвержены институциональным изменениям, чем неформальные.

Сами же институциональные изменения Д. Норт определяет как «сложный процесс» и выделяет пять аспектов, влияющих на институциональные изменения, – это экономическое взаимодействие и конкуренция между экономическими институтами и организациями; обучение индивидов и его специфика; менталитет, а также зависимость от предыдущего пути развития [24, с. 9]. Многочисленные исследовательские работы подтверждают тот факт, что выбор, а также результат институциональных изменений во многом определяется предшествующим экономическим и социальным развитием общества, в том числе с элементами случайности. В частности, подобный подход развивают П. Дэвид [25, р. 218], Дж. Беднар и С. Пейдж [26], Дж. Махони [27, р. 510–512], К. Кроуч и Г. Фаррелл [28].

Будем отталкиваться от класса определенных институтов, трактовки которых сводятся к интерпретациям индивидуальных и коллективных действий, ограниченных механизмами принуждения и контроля. Или, продолжая традиции Дж. Коммонса и Д. Норта, можно задать рамки анализа, посвященного институциональным измерениям. Такого рода постановки дают возможность оценки индивидуальных и, как следствие, совокупных издержек / выгод от обеспечения прав собственности, их защиты и обмена, установления механизмов принуждения, мониторинга и контроля в рамках коллективных действий.

Относительно методов и подходов к измерению, моделированию и оценке институтов, прежде всего следует особо выделить метод описания компонентов института, предложенный В. Тамбовцевым. Этот способ предполагает стандартизованную логическую структуру описания норм, которая включает следующие элементы: содержание нормы; условия приложения нормы; субъект нормы; характер; перечень санкций; гарант нормы [29, с. 108–109]. Данный метод формализации институтов имеет, с нашей точки зрения, определенные преимущества при моделировании, а именно возможности для построения логической схемы, в которой представлены участники обменов и гаранты исполнения правил, а также оценка изменений в некоторый период.

Первым и одним из самых распространенных методов измерения институтов можно

назвать метод, основанный на использовании макроэкономических показателей и индикаторов. Такой метод к измерению институтов мы можем условно назвать индикативным. Анализируя различную литературу, использующую макроэкономические индикаторы, в качестве инструментов оценки институтов и институциональных изменений, Дж. Арон была предложена следующая классификация методов к индикативному измерению и оценке институтов и институциональных изменений [30]:

1) измерение качества формальных институтов (например, Keefер, Knack; Mauro; Borner, Brunetti, Weder; Clague, Keefер, Knack, Olson);

2) измерение социального капитала, включая этнические, культурные, исторические и религиозные контексты (измерение социального капитала, по мнению автора, позволяет оценить вклад неформальных институтов) (например, Gastil; Putnam и соавторы);

3) характеристика политических институтов, включая конституционные права, описания политических режимов (например, De Vanssay, Sprindler; Bollen);

4) измерение политической стабильности, к которому относят бунты, забастовки, гражданские войны, изменения политических режимов, изменения в исполнительной власти (например, Barro, Wolf; Barro, Lee; Alesina, Perotti; Gupta; Collier).

Отдельно можно выделить одну из наиболее дискуссионных методик, позволяющих оценить эффективность государственных институтов управления. Методика была разработана группой исследователей Всемирного банка во главе с Д. Кауфманном и представляет индикаторы качества государственного управления (*Worldwide Governance Indicators*) [31; 32], и ее критику со стороны, например, М. Томаса [33] и А. Баранова с соавторами [34, с. 73].

В связи с неоднозначностью рассмотренного метода предпринимаются различные попытки разработки индексов, которые бы наиболее полно и однозначно отражали институциональную составляющую общества. Отечественные ученые не остаются в стороне от этих тенденций и изучают возможности измерения институтов формальным образом с целью анализа эффективности и результативности институциональной среды, и, как следствие, оценки благоприятности экономического климата для функционирования экономических агентов. А. Баранов с соавторами [34] полагают, что из-

мерение экономической эффективности институтов создает агентам возможности для принятия экономически обоснованных решений (в том числе политических). В своем исследовании А. Баранов с соавторами предпринимают попытку усовершенствования методики оценки региональных институтов на основе методики проекта *BEEPS (Business Environment and Enterprise Performance Survey)* Европейского банка реконструкции и развития. Е. Балацкий и Н. Екимова разработали индекс оценки эффективности институтов – базовый индекс институционального развития (БИИР). По мнению авторов, разработанный ими индекс позволит более точно определить место России в рейтинге стран по уровню институционального развития [35].

Еще одной попыткой к описанию и, в некоторой степени, моделированию институтов можно считать применение теоретико-игрового метода.

Пионерные работы, посвященные теории экономических механизмов, внесли большой вклад не только в экономическую науку в целом, но и в институциональную теорию в частности. Теория экономических механизмов дает «структуру» для анализа различных институтов, или «механизмов аллокации», учитывая проблемы создания стимулов и частной информации. Основы теории экономических механизмов были заложены Л. Гурвицем, который определял экономические механизмы как системы коммуникации, в которых участники создают сигналы друг другу и центральному актору. Теория экономических механизмов стала возможной для применения благодаря введенному Гурвицем понятию «совместимости по стимулам». В играх необходимо создать такой экономический механизм, который позволит удовлетворять условиям совместимости стимулов агентов и достигнуть равновесия Нэша [36]. На основе этих выводов Э. Маскин развивает идею об имплементации, согласно которой необходимо создать экономический механизм, в котором все равновесия по Нэшу будут Парето-оптимальны. Это условие называется монотонностью Маскина [37]. Результаты исследований Маскина, в частности, применяют в теории общественного выбора [38]. Применением результатов, полученных в области экономических механизмов, занимался Р. Майерсон [39; 40]. Проблема, анализируемая Майерсоном, состояла в выявле-

нии оптимального механизма с точки зрения максимизации ожидаемого дохода от продаж. В этой связи изучаются прямые механизмы, удовлетворяющие условию совместимости по стимулам (выявлению истинных предложений о цене товара). Более поздние работы Гурвица посвящены институтам. Позиция Гурвица заключалась в следующем: «Множественность равновесий в модельной игре соответствует множественности параметров институтов, которые могут формироваться в обществе для решения тех или иных проблем» [39, с. 24].

Теоретико-игровые идеи развиваются и доказываются, например, в работах М. Аоки. Автор считает, что формальные правила могут быть описаны игровыми моделями, где будет производиться спецификация параметров, таких как действия, выполняемые агентами, а также последствия допустимых действий [41, р. 5–6]. Сам М. Аоки считает, что при таком подходе к описанию институтов существуют следующие нерешенные вопросы: как ограниченно рациональные агенты сопоставляют информацию и приходят к взаимовыгодным решениям? какова взаимосвязь между формальными правилами игры и правилами, которые возникают как эндогенное равновесие игр? какими будут институциональные изменения в игре – моментальными или постепенными?

А. Грейф также придерживается точки зрения, что теория игр «является аналитическим инструментом, полезным в ситуациях, когда преобладают институционализированные правила, поскольку они отвечают теоретико-игровой посылке общеизвестности» [9, с. 130]. Социальные правила, нормы, убеждения и поведение агентов, по Грейфу, образуют равновесную систему, а теория игр позволяет учитывать взаимодействия этих элементов, ограничивая при этом допустимое множество институтов.

Существует и критика теоретико-игровых методов. Так, по мнению Д. Норта, теория игр несостоятельна для моделирования обезличенных обменов и может применяться в случае, когда взаимодействие между индивидами имеет долгосрочный характер, когда они владеют информацией друг о друге и, наконец, в случае, если группа индивидов невелика [16, с. 29]. Кроме того, модели теории игр не включают некоторые аспекты человеческого поведения, относительно чего Норт пишет: «Существует огромная пропасть между сравнительно ясными, точными и простыми решениями теории

игр и тем сложным неточным способом, которым наощупь двигаются индивиды, чтобы установить взаимодействие в другими людьми» [16, с. 32]. Ходжсон отмечает, что теорией игр не учитывается неопределенность среды и степень неведения индивидов, а при наличии экзогенного характера заданных интересов и целей индивидов, не уделяется внимание факторам, влияющим на их поведение [6, с. 207–208].

Существует еще один метод измерения, описания и моделирования институтов – микроэкономический. Микроэкономические способы описания институтов используют базовый неоклассический инструментарий. Институциональные изменения в таких моделях экзогенны, а неоклассические модели позволяют достаточно наглядно представить эффективности. Здесь определение эффективности строится преимущественно на соизмерении выгод и издержек. К примеру, подобный анализ представлен в работе Д. Бромли [42, р. 37–79].

В заключение необходимо отметить «гибридный» в своем роде метод, основанный на применении неоклассического аппарата, но в то же время моделирующий институты микроуровня – модели теории контрактов. Говоря кратко, теория контрактов представляет собой моделирование механизмов стимулирования и мониторинга принципалом (менее информированной стороной) агентов (более информированная сторона, в общем случае – наемные работники) в рамках различных типов контрактных отношений. В контрактных моделях возможен учет различного рода типов агентов и принципалов, усилий агентов для выполнения определенных типов работ, которые выражаются в издержках агентов, издержках принципала на мониторинг и контроль, а также выгоды от заключения контрактных отношений (как на стадии «до», так и «после» заключения контрактов). С этой точки зрения модели теории контрактов имеют значительные преимущества перед неоклассическим анализом, так как представляют собой прямое моделирование микроэкономических институтов. В рамках моделей достаточно прозрачно отслеживаются, с одной стороны, издержки и выгоды участников отношений, с другой – дизайн контрактных отношений, выражающийся в стимулировании и дестимулировании агентов.

3. Гипотезы и методы исследования. Мы предполагаем, что существуют два основных подхода к измерению институтов. Прямой под-

ход предполагает измерение параметров, имеющих непосредственное отношение к институту, в то время как косвенный подход основан на измерении эффектов, порождаемых институтами. Таким образом, основной гипотезой выступает предположение о том, что косвенный подход к измерению является недостаточно эффективным с точки зрения моделирования, оценки и интерпретации полученных результатов. Мы предполагаем, что косвенные оценки могут быть несостоятельны и, как следствие, необходимым является более детальная разработка методов прямого подхода к измерениям.

Методами исследования в данном случае выступают научные теоретические методы обобщения информации, а также ее структуризации и систематизации. Предполагается обобщение и систематизация информации, касающейся подходов и методов измерения, определение критериев отнесения метода к косвенному подходу измерения институтов, а также выявление негативных сторон методов косвенного подхода, с точки зрения качественной и количественной оценки институтов и институциональных изменений.

4. Результаты исследования. Основной проблемой на сегодняшний день является не только и не столько определение институтов и различные интерпретации их дефиниции, сколько возможности разработки методов, способных обеспечить оценку институтов и их изменений. Таким образом, нас интересует «измерение» институтов, под которым мы понимаем методы оценки эффективности институтов, результатов институциональных изменений, а также методы выявления критериев, согласно которым институты могут быть измерены. С

целью обобщения и сортировки информации относительного того или иного метода нами предлагается подразделять подходы на «косвенные» и «прямые».

На наш взгляд, косвенный подход к измерению и моделированию институтов предполагает наличие косвенных критериев институциональной среды и ее изменений. Методы, относящиеся к косвенному подходу, в большинстве своем рассматривают и моделируют институты, упуская внутренние причины и ориентируясь на внешние проявления институциональной среды, а именно на влияние, которое она, как предполагается, оказывает на агентов.

Прямой подход предполагает анализ внутренних причин и возможности моделирования различных ситуаций, в которых институты задают рамки экономических отношений. В методах прямого подхода экономические отношения выступают в качестве критерия, определяющего роль, место и эффективность институтов.

Основные методы к измерению и моделированию институтов исходя из их различных характеристик, выявленные в рамках обзора литературы, представлены в таблице.

Первые три рассмотренных нами метода измерения институтов могут быть охарактеризованы как косвенные, с той позиции, что такие методы позволяют измерить отдельные показатели, индикаторы и эффекты, косвенно указывающие на их связь с тем или иным институтом. С нашей точки зрения, такие методы нельзя отнести к «прямому» измерению, поскольку связь между измеряемыми показателями и исследуемыми институтами может вызывать сомнения и являться поводом для дальнейших дискуссий.

Основные подходы к измерению, оценке, моделированию и описанию институтов

The main approaches to the measurement, evaluation, modeling and description of institutions

<i>Методы измерения институтов</i>	<i>Рациональность агентов</i>	<i>Критерии измерения и инструменты измерения</i>	<i>Наличие прямых причинно-следственных связей</i>	<i>Прямое / косвенное моделирование и измерение института</i>
Индикативный метод	–	Макроэкономические показатели и прокси-индикаторы	Не всегда однозначны	Косвенное моделирование и оценки
Теоретико-игровой метод	Агенты рациональны	Игровые модели	Институты как результат равновесия модели	Косвенное моделирование, отсутствие количественных оценки
Микроэкономический метод	Агенты полностью рациональны	Неоклассические инструменты и критерии	Не всегда однозначно интерпретируются	Косвенное моделирование и оценки
Контрактный метод	Агенты полностью рациональны	Моделирование контрактных отношений с использованием неоклассических инструментов	Прямая связь; разработка условий оптимальных контрактов	Прямое моделирование, оценки зависят от интерпретации

Применение индикативного метода измерения конкретного / отдельного института может вызывать методологические проблемы:

1. Метод не позволяет определить эффективность отдельного института, а только совокупности институтов определенного вида (например, политические институты, институты социального капитала). Группы институтов определяются исходя из сферы обменов, на которую направлено действие институтов.

2. Измерение отдельных видов институтов может дать неоднозначный результат вследствие того, что эффекты различных групп институтов могут накладываться друг на друга (например, в результате комплементарности). Мультипликативные эффекты взаимосвязей между институтами и их группами не учитываются данным методом.

3. Предшествующий путь развития может снижать или (многократно) увеличивать институциональные эффекты, что также не учитывается в данном методе измерения.

Такой метод, как показал обзор литературы, применяют к анализу институтов на макроуровне, например для оценки совокупности национальных институтов (или их отдельных видов) и их сравнения с институтами других стран. «Индикативный» метод «интуитивно» связывает реальные экономические показатели с теми эффектами, которые, по мнению исследователя, создаются институтами. В результате отсутствия формальных моделей и детально проработанных причинно-следственных связей такой метод может давать неоднозначные результаты оценки институтов и институциональных измерений.

К косвенному подходу также можно отнести метод, измеряющий институты микроуровня и формализованный с помощью теоретико-игровых моделей. Однако нужно заметить, что, как правило, применение игрового метода не ставит своей задачей прямое количественное и качественное измерение институтов. Такой метод имеет место в случае, когда целью исследования является не измерение, а объяснение возникновения / существования институтов, а также их устойчивости, которая определяется повторяющимся выбором экономических агентов определенного вида действий в определенных ситуациях. Количественное измерение институтов в игровых моделях сводится к соизмерению выгод и издержек агентов в результате применения определенного института.

Таким образом, применение теории игр к измерению институтов имеет следующие недостатки:

1. Предполагается, что агенты имеют ограниченный набор действий. Более того, агенты осведомлены о наличии возможного набора действий у другого игрока. Издержки и выигрыши агентов заданы в модели экзогенно.

2. Множественность равновесий в многопериодных (бесконечных) играх с множеством игроков не может в полной мере служить для предсказаний реальных ситуаций.

3. В чистых и смешанных стратегиях игроков не могут быть учтены все институциональные характеристики, влияющие на поведение игроков.

4. Принятие решения относительно того или иного действия и его реализация на практике могут составлять сложный динамический процесс.

5. Ограниченность «качественного» и «количественного» объяснения и измерения институтов.

Учитывая известные недостатки неоклассического моделирования [1, с. 68], которое, согласно нашей точки зрения, относится скорее к косвенным методам анализа, нужно отметить, что в условиях современного экономического анализа формируются новые методы исследования и моделирования микроэкономических ситуаций с использованием неоклассического инструментария.

Достаточно примечательным течением с этой точки зрения выступает контрактный метод (теория контрактов). С нашей точки зрения, моделирование контрактных отношений может быть весьма полезным с позиции измерения отдельных микроэкономических институтов, а также количественной и качественной оценки экономических отношений микроуровня, поскольку:

– во-первых, контракты, согласно институциональной иерархии, представляют собой институты микроуровня;

– во-вторых, в ходе исследования контрактных моделей были разработаны подходы к моделированию как идеальных ситуаций – полный контракт в условиях симметричной / асимметричной информации, – так и неидеальных – теория неполных контрактов; это означает, что исследование прав собственности может в полной мере опираться на инструменты, предлагаемые контрактной теорией;

– в-третьих, несмотря на то, что в моделях теории контрактов присутствуют неоклассические инструменты, анализ строится на максимизации предельных величин, нужно понимать, что данные модели разрабатывались для определения условий максимально эффективных микроэкономических институтов; следовательно, отклонения от условий могут повлечь за собой институциональную неэффективность, которая может быть оценена как минимум посредством их качественного анализа.

Кроме того, стоит заметить, что, несмотря на присутствие предпосылки рациональности агентов в теории контрактов, ее значение в данном случае не столь существенно. То есть данная предпосылка является более «мягкой», в отличие, например, от моделей поведения потребителя. Эта предпосылка используется в общем случае, как условие максимальной эффективности контрактных отношений и, как следствие, институтов.

Таким образом, мы предполагаем, что с точки зрения микроэкономического моделирования и измерения институтов, метод, использующий контрактные модели, может быть отнесен к прямому подходу измерения институтов. Он дает возможности наиболее полноценных оценок и интерпретаций институциональных измерений.

5. Заключение. Нами были рассмотрены основные подходы и методы измерения, моделирования и оценки институтов. В основе институционального взгляда на взаимодействия между экономическими акторами лежит идея о том, что в той или иной степени экономические отношения возникают не стихийно, а под воздействием или на базе сложившихся правил и норм индивидуального поведения. Эти нормы содержатся в институциональной среде, которая регламентирует индивидуальное поведение в рамках коллективных действий. Вступая в экономические отношения в рамках институтов, индивиды могут как нести издержки, так и иметь выгоды. Как следствие, определение эффективности институциональной среды зависит от величины издержек / выгод в осуществляемых обменах. Говоря экономическим языком, измерение институтов – это оценка выгод и издержек агентов, состоящих в экономических отношениях, регулируемых институциональной средой.

Было предложено разделение подходов к измерению институтов на прямые и косвен-

ные. В первую очередь, следует отметить тот факт, что методам прямого институционального измерения, с нашей точки зрения, уделено недостаточное внимание, в то время как вопросами косвенного моделирования и измерения занимается впечатляющее количество исследователей. Также стоит обратить внимание на то, что в целом методы косвенного моделирования и измерения не отличаются большим разнообразием. В литературе можно найти следующие основные методы косвенного измерения институтов: индикативный, теоретико-игровой, микроэкономический. Как было показано в статье, каждый из рассмотренных методов имеет собственные достоинства и недостатки. К примеру, индикативные методы весьма перспективны с макроэкономической позиции, так как они непосредственно опираются в своем анализе на макроэкономические показатели. Однако интерпретация полученных результатов порой весьма затруднительна, поскольку причинно-следственные связи могут быть не столь очевидны, как это представляется в такого рода исследованиях. Теоретико-игровой метод может быть весьма перспективен с точки зрения моделирования, но малоинформативен с позиции измерения. Кроме того, относительно этих двух подходов в научном сообществе ведутся бесконечные дискуссии относительно природы возникновения институтов, а именно их экзо- / эндогенности. Микроэкономический метод в этом смысле может казаться более последовательным и в некоторой степени более логичным, а также наиболее формализованным, однако существование неоклассических предпосылок может существенно снижать его ценность как с точки зрения моделирования, так и результатов измерений. В связи с этим нами предлагается использование контрактных моделей, которые имеют формально оформленную и логически последовательную схему описания / выражения микроинститутов (контрактов). Включение в контрактные модели параметров, согласно которым институт может быть измерен, создаст возможности как для количественной, так и для качественной оценки институтов. В контрактном подходе могут быть учтены одна из наиболее значимых категорий институциональной экономической категории – «транзакционные издержки». Данный вид издержек тесно переплетается с производственными издержками и может быть включен в контрактные модели как один из способов стиму-

лирования агентов к приложению максимального уровня усилий. В то же время производственные (трансформационные) затраты формируют издержки принципала, который в первую очередь будет стремиться снижать их величину. Интересным с позиции моделирования является разработка критериев отнесения

издержек к тому или иному виду, поскольку в различных ситуациях одни и те же затраты могут восприниматься одной стороной контрактных отношений как трансакционные, а другой – как трансформационные. Мы же предполагаем, что данные проблемы могут решаться с использованием контрактных моделей.

Литература

1. *Кирдина С.* Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. – 2013. – Т. 10. – С. 66–88.
2. *Hamilton W.* The Institutional Approach to Economic Theory // The American Economic Review. – 1919. – Vol. 9, № 1. – P. 309–318.
3. *Knight J.* Institutions and social conflict. – New York : Cambridge University Press, 1992. – 234 p.
4. *Нестеренко А. Н.* Экономика и институциональная теория. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
5. *Веблен Т.* Теория праздного класса : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
6. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории : пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – 464 с.
7. *Грановеттер М.* Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 3. – С. 44–58.
8. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М. : Академический проект, 2000. – 880 с.
9. *Грейф А.* Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. – М. : Издат. дом ВШЭ, 2013. – 388 с.
10. *Crawford S., Ostrom E.* A grammar of institutions // American political science review. – 1995. – Vol. 89 (3). – P. 582–600.
11. *Polski M., Ostrom E.* An institutional framework for policy analysis and design // Workshop in political theory and policy analysis. – Bloomington, Indiana, USA, 1999. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ec83/18779f3f04c6a88cb59cdb338d4d8cde3b85.pdf>.
12. *Бессу К., Фавро О.* Институты и экономическая теория конвенций // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 12–39.
13. *Тевено Л.* Организованная комплексность: нормы координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 19–46.
14. *Edquist C., Johnson B.* Institutions and organizations in systems of innovation // Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations / ed. C. Edquist. – London, UK : Pinter Publishers : Cassell Academic, 1997. – P. 36–62.
15. *Фуруботн Э., Рухтер Р.* Институты и экономическая теория. – СПб. : Издат. дом СПбГУ, 2005. – 702 с.
16. *North D.* Institutions // Journal of economic perspectives. – 1991. – Vol. 5, № 1. – P. 97–112.
17. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. – 180 с.
18. *Коммонс Дж.* Институциональная экономика // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 69–76.
19. *Bromley D. W.* Institutions and institutional change in national economic development // Proceedings “Schriften der Gesellschaft für Wirtschafts-und Sozialwissenschaften des Landbaues eV”. – 1992. – Vol. 28, № 874-2016-61682. – P. 219–227.
20. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты : пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – 408 с.
21. *Matthews R.* The economics of institutions and the sources of growth // Economic journal. – 1986. – Vol. 96, № 384. – P. 903–918.
22. *Дементьев В.* О некоторых особенностях предмета институциональной теории // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5, № 3. – С. 5–13.

23. *Шаститко А. Е.* Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Экон. фак. МГУ : ТЕИС, 2002. – 188 с.
24. *Норт Д.* Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба. – Минск, 2000. – С. 3–15.
25. *David P.* Why are institutions the “carriers of history”? Path dependence and the evolution of conventions, organizations and institutions // *Structural change and economic dynamics*. – 1994. – Vol. 5, № 2. – P. 205–220.
26. *Bednar J., Page S. E.* Culture, institutional performance, and path dependence // eScholarship University of California. – 2006. – P. 1–35.
27. *Mahoney J.* Path dependence in historical sociology // *Theory and Sociology*. – 2000. – Vol. 29, № 4. – P. 507–548.
28. *Crouch C., Farrell H.* Breaking the path of institutional development? Alternatives to the new determinism // *Rationality and society*. – 2004. – Vol. 16(1). – P. 5–43.
29. *Тамбовцев В. Л.* О разнообразии форм описания институтов // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 107–118.
30. *Aron J.* Growth and institutions: a review of the evidence // *The World Bank Research Observer*. – 2000. – Vol. 15, № 1. – P. 99–135.
31. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The worldwide governance indicators: methodology and analytical issues // *Hague Journal on the Rule of Law*. – 2011. – Vol. 3, № 2. – P. 220–246.
32. *Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P.* Governance Matters : Policy Research Working Paper 2196. – The World Bank, October 1999. – 60 p. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/665731468739470954/pdf/multi-page.pdf>.
33. *Thomas M. A.* What do the worldwide governance indicators measure? // *The European Journal of Development Research*. – 2010. – Vol. 22, № 1. – P. 31–54.
34. *Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г.* Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 2. – С. 69–103.
35. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // *Terra Economicus*. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 31–51. – DOI: 10.18522/2073-6606-2015-4-31-51.
36. *Hurwicz L.* On informationally decentralized systems // *Decision and Organization* / eds. C. B. McGuire, R. Radner. – Amsterdam : North-Holland, 1972. – P. 297–336.
37. *Maskin E.* Nash equilibrium and welfare optimality // *Review of Economic Studies*. – 1999. – Vol. 66. – P. 23–38.
38. *Maskin E., Sjöström T.* Implementation theory // *Handbook of Social Choice and Welfare* / eds. K. Arrow, A. Sen, K. Suzumura. – Amsterdam : Elsevier Science, 2002. – Vol. 1. – P. 237–288.
39. *Измалков С., Сонин К., Юдкевич М.* Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
40. *Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К.* Концепция институционального механизма в экономической теории // *Журнал экономической теории*. – 2017. – № 2. – С. 156–162.
41. *Aoki M.* Mechanisms of endogenous institutional change : SIEPR Discussion Paper No. 05-13. – Stanford University, 2006. – 40 p.
42. *Bromley D. W.* Economic interests and institutions: the conceptual foundations of public policy. – New York : Basil Blackwell, 1989. – viii, 274 p.

References

1. Kirdina S. Metodologicheskii individualizm i metodologicheskii institutsionalizm [Methodological individualism and methodological institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, Vol. 10, pp. 66-88. (in Russian).
2. Hamilton W. The Institutional Approach to Economic Theory. *The American Economic Review*, 1919, Vol. 9, no. 1, pp. 309-318.
3. Knight J. *Institutions and social conflict*, New York, Cambridge University Press, 1992, 234 p.

4. Nesterenko A.N. *Ekonomika i institutsional'naya teoriya* [Economics and institutional theory], Moscow, Editorial URSS publ., 2002, 416 p. (in Russian).
5. Veblen T. *The theory of the leisure class: An economic study of institutions*, Moscow, Progress publ., 1984, 367 p. (in Russian).
6. Hodgson G.M. *Economics and institutions. A manifesto for a modern institutional economics*, Moscow, Delo publ., 2003, 464 p. (in Russian).
7. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, 1985, Vol. 91, pp. 481-510.
8. Parsons T. *Structura of social action*, Moscow, Akademicheskii proekt publ., 2000, 880 p. (in Russian).
9. Grief A. *Institutions and the path to the modern economy. Lessons from medieval trade*, Moscow, HSE publ., 2013, 388 p. (in Russian).
10. Crawford S., Ostrom E. A grammar of institutions. *American political science review*, 1995, Vol. 89 (3), pp. 582-600.
11. Polski M., Ostrom E. An institutional framework for policy analysis and design, in: *Workshop in political theory and policy analysis*, Bloomington, Indiana, USA, 1999, available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/ec83/18779f3f04c6a88cb59cdb338d4d8cde3b85.pdf>.
12. Bessi K., Favro O. Instituty i ekonomicheskaya teoriya konventsii [Institutions and economics of conventions]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 7, pp. 12-39 (in Russian).
13. Teveno L. Organizovannaya kompleksnost': normy koordinatsii i struktura ekonomicheskikh preobrazovaniy, in: *Ekonomicheskaya sotsiologiya: Novye podkhody k institutsional'nomu i setevomu analizu*, Moscow, ROSSPEN publ., 2002, pp. 19-46. (in Russian).
14. Edquist C., Johnson B. Institutions and organizations in systems of innovation, in: Edquist C. (ed.) *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*, London, UK, Pinter Publishers, Cassell Academic, 1997, pp. 36-62.
15. Furubotn E., Richter R. *Institutions and economic theory. The contribution of new institutional economics*, St. Petersburg, St. Petersburg State University publ., 2005, 702 p. (in Russian).
16. North D. Institutions. *Journal of economic perspectives*, 1991, Vol. 5, no. 1, pp. 97-112.
17. North D. *Institutions, institutional change and economic performance*, Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala" publ., 1997, 180 p. (in Russian).
18. Commons J.R. Institutional economics. *The American economic review*, 1931, Vol. 21, no. 4, pp. 648-657.
19. Bromley D.W. Institutions and institutional change in national economic development, in: *Proceedings "Schriften der Gesellschaft für Wirtschafts-und Sozialwissenschaften des Landbaues eV"*, 1992, Vol. 28, no. 874-2016-61682, pp. 219-227.
20. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*, Moscow, Delo publ., 2001, 408 p. (in Russian).
21. Matthews R. The economics of institutions and the sources of growth. *Economic journal*, 1986, Vol. 96, no. 384, pp. 903-918.
22. Dement'ev V. O nekotorykh osobennostyakh predmeta institutsional'noi teorii [On some peculiarities of the subject of institutional theory]. *Journal of institutional studies*, 2013, Vol. 5, no. 3, pp. 5-13. (in Russian).
23. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory], Moscow, Economic department of MSU publ., TEIS publ., 2002, 188 p. (in Russian).
24. North D.C. *Five propositions about institutional change*, Economics Working Paper Archive at WUSTL, 1993.
25. David P. Why are institutions the "carriers of history"? Path dependence and the evolution of conventions, organizations and institutions. *Structural change and economic dynamics*, 1994, Vol. 5, no. 2, pp. 205-220.
26. Bednar J., Page S.E. Culture, institutional performance, and path dependence. *eScholarship University of California*, 2006, pp. 1-35.
27. Mahoney J. Path dependence in historical sociology. *Theory and Sociology*, 2000, Vol. 29, no. 4, pp. 507-548.

28. Crouch C., Farrell H. Breaking the path of institutional development? Alternatives to the new determinism. *Rationality and society*, 2004, Vol. 16(1), pp. 5-43.
29. Tambovtsev V.L. O raznობrazii form opisaniya institutov [Variety of descriptive forms of institutions]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2004, no. 2, pp. 107-118. (in Russian).
30. Aron J. Growth and institutions: a review of the evidence. *The World Bank Research Observer*, 2000, Vol. 15, no. 1, pp. 99-135.
31. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The worldwide governance indicators: methodology and analytical issues. *Hague Journal on the Rule of Law*, 2011, Vol. 3, no. 2, pp. 220-246.
32. Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P. *Governance Matters*, Policy Research Working Paper 2196, The World Bank, October 1999, 60 p., available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/665731468739470954/pdf/multi-page.pdf>.
33. Thomas M.A. What do the worldwide governance indicators measure? *The European Journal of Development Research*, 2010, Vol. 22, no. 1, pp. 31-54.
34. Baranov A., Malkov E., Polishchuk L., Rokhlits M., Slyunyaev G. Izmerenie institutov v rossiiskikh regionakh: metodologiya, istochniki dannykh, analiz [Measuring institutions in Russian regions: Methodology, sources of data, analysis]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 69-103. (in Russian).
35. Balatsky E., Ekimova N. Effectiveness of the Russian institutional development: an alternative assessment. *Terra Economicus*, 2015, Vol. 13(4), pp. 31-51. DOI: 10.18522/2073-6606-2015-4-31-51. (in Russian).
36. Hurwicz L. On informationally decentralized systems, in: McGuire C.B., Radner R. (eds.) *Decision and Organization*, Amsterdam, North-Holland publ., 1972, pp. 297-336.
37. Maskin E. Nash equilibrium and welfare optimality. *Review of Economic Studies*, 1999, Vol. 66, pp. 23-38.
38. Maskin E., Sjöström T. Implementation theory, in: Arrow K., Sen A., Suzumura K. (eds.) *Handbook of Social Choice and Welfare*, Amsterdam, Elsevier Science publ., 2002, Vol. 1, pp. 237-288.
39. Izmalkov S., Sonin K., Yudkevich M. Teoriya ekonomicheskikh mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) [Theory of mechanism design]. *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 1, pp. 4-26. (in Russian).
40. Veretennikova A.Yu., Omonov Zh.K. Kontseptsiya institutsional'nogo mekhanizma v ekonomicheskoi teorii [Concept of the institutional mechanism in the economic theory]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2017, no. 2, pp. 156-162. (in Russian).
41. Aoki M. *Mechanisms of endogenous institutional change*, SIEPR Discussion Paper no. 05-13, Stanford University, 2006, 40 p.
42. Bromley D.W. *Economic interests and institutions: the conceptual foundations of public policy*, New York, Basil Blackwell, 1989, viii + 274 p.

Сведения об авторе

Таненкова Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры экономических теорий Института экономики, управления и природопользования
Адрес для корреспонденции: 660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79
E-mail: ktanenkova@gmail.com

About the author

Ekaterina N. Tanenkova – senior lecturer of the Department of Economic Theories of the School of Economics, Management and Environmental Studies
Postal address: 79, Svobodni pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
E-mail: ktanenkova@gmail.com

Для цитирования

Таненкова Е. Н. Возможности измерения институтов и институциональных изменений в современной экономической науке // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 45–56. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).45-56.

For citations

Tanenkova E.N. The opportunities of measurement of institutions and institutional changes in modern economic science. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 1, pp. 45-56. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).45-56. (in Russian).